

Кризис в провинции Дань уже миновал, но ни один из её жителей не выжил. И Сюйкань всё ещё пытался использовать ситуацию в Дань, чтобы разжечь конфликт между Жуйцзи и Племенем Волка. В данный момент Е Синьюэ, охраняющий границу, пытается уладить ситуацию.

Солдаты не боятся сражений, но, учитывая, что оба города только что пережили катастрофу, он не хочет, чтобы из-за войны страдали ещё больше невинных людей.

Цзин Цянь стоял у ворот Города Грома — места, которое его отец защищал всю свою жизнь. Теперь, когда Цзин Ляня больше нет, он не позволит никому из Племени Волка ступить на эту землю.

Тот самый молодой маркиз, известный в столице Ли своим распутным образом жизни, теперь, покрытый инеем и росой, стоял за пределами города, за одну ночь повзрослев.

Когда Е Цзюньчэ увидел Цзин Цяня в таком состоянии, он пожелал, чтобы его друг оставался таким же беззаботным, как раньше.

Мяомяо провела с Цзин Цянем всю ночь, но он наотрез отказывался покинуть свой пост. Теперь, когда начался сильный дождь, она держала над ним зонт, пытаясь защитить его от воды.

Но Цзин Цянь оставался равнодушным, даже оттолкнув зонт Мяомяо, продолжая стоять у ворот, пока не упал на колени, лицо его было мокрым от дождя и, возможно, слёз.

Увидев Е Цзюньчэ, Мяомяо сразу же побежала к нему за помощью:

— Молодой господин Е, наконец-то вы пришли! Уговорите господина Цзина, он не выдержит такого дождя, его здоровье не выстоит.

Е Цзюньчэ пришёл именно для этого. Он протянул Мяомяо аккуратно завёрнутый пакет с сахарной бородой дракона:

— Я поговорю с Цзин Цянем, а ты иди проверь своего хозяина.

Покупая сахарную бороду дракона, Е Цзюньчэ почувствовал странное движение в обратной чешуе, но оно быстро утихло, вероятно, Цзысан Яньшу уже взял под контроль свою демоническую природу.

Е Цзюньчэ знал, что некоторые вещи Цзысан Яньшу не хочет ему рассказывать, поэтому он и не вернулся.

Когда Е Цзюньчэ подошёл к Цзин Цяню с зонтом, тот заговорил первым:

— Цзюньчэ, наш отец заслужил свой титул на поле боя. Он сражался всю жизнь, но погиб не от руки врага, а от чудовищ. Разве это не печально?

— Мой отец был в той демонической ци. Почему я не вошёл туда? Если бы я был там, смог бы я спасти его или хотя бы увидеть в последний раз?

Е Цзюньчэ молча слушал рыдания Цзин Цяня и, когда тот немного успокоился, сказал:

— Отец Цзин сражался за Город Грома. Это было не дело рук человека. Он сделал всё, что мог, и его дух на небесах не хотел бы видеть тебя в таком состоянии.

— Цзин Цянь, встань! Отец Цзин пал, но ты должен стоять за него!

Цзин Цянь смотрел на широко открытые ворота. С того дня, как он вынес тело Цзин Ляня, он больше не решался войти внутрь.

Е Синьюэ с людьми вошёл, чтобы похоронить тела погибших, а он стоял у ворот, не решаясь сделать шаг вперёд.

Он мог только стоять снаружи, охраняя ворота, чтобы никто из Племени Волка не вошёл.

И Сюйкань пытался прорваться, но после того, как Цзин Цянь его отбил, больше не пытался.

Когда-то в столице Ли на арене Цзин Цянь проиграл И Сюйканю.

Но теперь Цзин Цянь защищал не просто город, а место, которое его отец никогда не покидал. Он не мог проиграть и не мог отступить.

Теперь он стоял у ворот, не решаясь войти, но и не отступая, просто сидя на коленях у ворот.

Мяомяо, держа в руках пакет с сахарной бородой дракона, услышала от Е Цзюньчэ, что Цзысан Яньшу очнулся, но всё ещё колеблется. Она беспокоилась за Цзин Цяня.

Хотя они провели вместе не так много времени, те дни, когда она оставалась в городе, а четырнадцать постоянно пугали её, и Цзысан Яньшу находился в неизвестности на горе Даньсюэ, были тяжёлыми.

Каждый день гремел гром, и, будучи демоном, Мяомяо больше всего боялась грома. В те дни только Цзин Цянь находил повод, чтобы быть с ней рядом.

Незаметно для себя Мяомяо привязалась к этому смертному, и пока Цзин Цянь стоял у ворот,

она оставалась с ним.

Как раз когда Мяомяо собиралась вернуться в лагерь провинции Хуай, она увидела, как Цзысан Яньшу медленно идёт под дождём.

Мяомяо знала, что её хозяин — Король Драконов, и дождь никогда не мог намочить его одежду.

Но на этот раз она увидела, что его одежда и волосы были полностью мокрыми, а вокруг него витала ледяная аура, которая заставила её не решаться подойти.

Цзысан Яньшу прошёл мимо Мяомяо, подошёл к Цзин Цяню и, стоя позади него, мягко спросил:

— Цзин Цянь, ты хочешь снова увидеть своего отца?

Остатки злобы в мире существуют из-за неосуществлённых желаний. Цзысан Яньшу видел множество злобных духов, которые, даже отправившись в Подземный мир для перерождения, продолжали бродить в местах своей смерти, не находя покоя.

Даже боги не могут быть полностью свободны от желаний, что уж говорить о смертных, погружённых в мир эмоций и страстей. Они всегда оставляют что-то незавершённое.

Среди злобных духов, которых видел Цзысан Яньшу, был и дух Цзин Ляня.

Это означало, что у Цзин Ляня остались неоконченные дела.

Мирская жизнь полна того, что невозможно взять, отпустить или избежать, и чаще всего это связано с чувствами.

Перед смертью Цзин Лянь думал о Цзин Цяне, и даже узнав от Цзысан Яньшу, что его сын в безопасности, он так и не смог увидеть его в последний раз, что стало его вечным сожалением.

Его остаточные мысли, смешавшись с злобной ци, витали вокруг Цзысан Яньшу, не находя покоя и не освобождаясь.

— Цзин Цянь, ты хочешь снова увидеть своего отца?

Эти лёгкие слова заставили Цзин Цяня резко встать, и он с волнением посмотрел на Цзысан Яньшу.

Выражение лица Цзысан Яньшу было серьёзным, он не шутил и не пытался утешить его.

Внезапно Цзин Цянь всё понял и с радостью воскликнул:

— Да, ты Король Драконов, ты божество! Мой отец говорил, что вы вместе спускались в Подземный мир. Ты можешь туда попасть, значит, сможешь помочь мне снова увидеть его, верно?

— Да, — твёрдо ответил Цзысан Яньшу.

Среди множества злобных духов он не мог исполнить все их желания, да и не собирался этого делать.

Но Цзин Лянь был его старым знакомым, а Цзин Цянь — близким другом Е Цзюньчэ. Он не мог остаться в стороне от этого дела.

Едва он произнёс эти слова, как взмахнул рукой, и поток воздуха подхватил Мяомяо, превратив её в маленького кролика, который устроился у него на плече.

Затем он связал Цзин Цяня верёвкой и, взяв за руку Е Цзюньчэ, повёл их по тёмной дороге.

На этой дороге росли красные цветы — цветы на берегу реки Саньту, ведущей в царство мёртвых.

Идя по дороге в царство мёртвых, Цзысан Яньшу предупредил:

— Что бы ты ни увидел, считай это иллюзией. Если ты поддашься её влиянию, твоя душа останется в Подземном мире.

Трёхглавый пёс, охраняющий Подземный мир, с яростью смотрел на непрошенных гостей, его убийственный взгляд напугал Мяомяо, и она ухватилась за одежду Цзысан Яньшу своими маленькими лапками.

Ещё когда Цзысан Яньшу стоял позади Цзин Цяня, Е Цзюньчэ тайком высушил его мокрую одежду с помощью духовной силы.

Теперь, когда Мяомяо цеплялась за его лёгкую одежду, Цзысан Яньшу почувствовал неловкость.

— Здесь живые! Живые осмелились войти в Подземный мир!

Трёхглавый пёс встал, и за его спиной вспыхнули холодные призрачные огни, которые

мгновенно окружили их, создавая жуткую атмосферу.

Цзысан Яньшу усмехнулся:

— Какой размах. Скоро, наверное, все слуги Подземного мира соберутся, а?

Знакомый диалог и знакомый размах заставили Цзысан Яньшу усмехнуться.

Его ледяные клинки мгновенно окружили его, направляясь к трёхглавому псу, и там, где они проходили, призрачные огни замерзали.

Когда пёс был загнан в угол, Цзысан Яньшу, держа в руке ледяной меч, медленно приблизился к нему и мягко спросил:

— Теперь вспомнил?

Цзысан Яньшу использовал свой человеческий облик, а не истинную форму, поэтому пёс не сразу узнал его. Но ледяные клинки и меч в его руках были ему знакомы.

— Ко... Король Драконов Южного Моря! — Пёс не раз получал от Цзысан Яньшу, поэтому, узнав его, невольно поджал хвост.

<http://bllate.org/book/15101/1334331>